

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

7. Сун шу, цз. 95, бона бэнь. Пекин, 1958, с. 50а-51а.
8. Вэй шу, цз. 103, с. 733.
9. Лян шу, цз. 54, изд. бона бэнь. Пекин, 1958, с. 466-47а.
10. В.С.Таскин. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху, с. 294.
11. М.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.-Л., 1950, с. 207.
12. Бэй ши, цз. 98, Сы бу бэй яо. Шанхай, 1935, с. 882.
13. Вэй шу, цз. 103, с. 732.
14. K.Wittfogel and Feng Chia-Sheng. History of Chinese Society Liao, Philadelphia, 1949, p. 430.
15. Сун шу, цз. 95, с. 50а-51а.

И.Б.Михайлова

О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАГДАДА

В исследовании социальных проблем ведущее место принадлежит вопросам, связанным с ролью масс и общественных классов в историческом процессе. Для решения этих вопросов необходимо отчетливо представлять себе социальную структуру изучаемого общества.

В отличие от средневековых обществ Западной Европы общество Халифата не знало сословной иерархии, поскольку социальное расщепление не было кодифицировано мусульманским правом.¹ Все исповедовавшие ислам формально были равны перед шариатом. Однако социальные различия, являясь исторической реальностью, хорошо осознавались современниками, и в сознании средневекового мусульманина сложилось определенное понятие знатности, элитарности, в противовес незначительности, плебейству.²

Средневековые авторы делили общество на две основные категории: "хасса", "а'йан" - избранные и "амма" - все остальные. Первое упоминание "хасса" и "амма" как социальных разрядов встречается у Ибн ад-Мукаффа (сер. УШ в.),³ но его определение "хасса" как сообщества заслуженных и знатных людей (всех остальных он причисляет к "амма") носит еще весьма общий характер. Более поздние авторы рассматривают состав "хасса" гораздо детальней. Так Хилал ас-Саби (сер. XI в.), характеризуя "хасса" времен халифа ад-Му'тадида (892-902), относит к знати вазиров, чиновников (куттаб), свиту халифа (хаваши), высшие военные чины (асхаб, умара, куввад), хашимитов, родственников пророка (ашраф), судей (кудат), свидетелей

в суде (шухуд), землевладельцев (тунна), купцов (туджар) и богатей (агнийя).⁴

Обращает на себя внимание, что критерии знатности выглядят многообразно и расплывчато, хотя налицо большое сходство с факторами, определяющими западно-европейскую и византийскую знать: чистота, богатство, родовитость, религиозный авторитет, этико-моральный престиж.⁵

Представляется, что для мусульманской знати основными критериями выступали: участие в перераспределении доходов Халифата, причастность к верховной власти и заслуги перед исламом. В то же время существовал целый ряд вторичных признаков, таких как мера богатства, этническая принадлежность, генеалогия, уровень образованности, степень морально-этического совершенства и т.д., которые в отдельные времена могли приобретать значение основных, и тогда положение того или иного социального слоя изменялось коренным образом.⁶ Опираясь на то, что известно по средневековым арабским историческим сочинениям, можно представить, в общих чертах, что составляло специфику мусульманской средневековой знати.

Средневековая мусульманская знать имела свою иерархию, верхушку которой венчали две категории: военная аристократия и чиновная элита, находившиеся в постоянном соперничестве друг с другом. И военная элита, и высшее чиновничество благодаря соучастию в государственной власти было прочно закреплено в составе знати. На них не распространялись какие бы то ни было ограничения, влияние этнических, религиозных и моральных факторов.⁷ К знати причислялся халифский двор: семья правящего халифа, принцы крови, потомки прежних халифов, свита и личные слуги, халифская гвардия. Все эти люди были сопричастны исполнению государственной высшей власти,⁸ составляя категорию придворных. Грань между придворной и государственной службой носила формальный характер, и нередко личные слуги халифа выполняли важные государственные поручения.

Многочисленный слой в мусульманской средневековой знати составляли люди, имевшие заслуги перед исламом: потомки хашимитов и ближайших сподвижников пророка, потомки Али, наиболее популярные факихи и 'улама. Здесь существенно то, что критерий богатства, практически, не играл никакой роли. Вообще, богатство само по себе не определяло знатности на протяжении всего средневековья. Далеко не все, кого причисляли к "хасса", были богачами, а многие, как например, саййиды или суфии, просто нищенствовали. То же можно сказать и о критерии родовитости, которого, фактически, не существовало.⁹

Таким образом, можно видеть, что "хасса" состояла из различных элементов, ни один из которых не являлся определяющим принадлежность к высшим слоям мусульманского общества. Многочисленность признаком знатности, отсутствие юридического обоснования и закрепления привилегий знати обусловили расплывчатый характер этой категории, ее подвижность как горизонтально – в пределах нечетких, размытых границ, отделяющих ее от "‘амма", так и вертикально – по степеням элитарности.

Социальная структура средневекового Багдада являлась отражением общей структуры современного ему общества Халифата. Багдад, возникший как резиденция халифов, был местом сосредоточения многотысячного двора и гвардии, обросшим огромным числом ремесленников и торговцев, входивших в сферу обслуживания резиденции. Прослойка знати насчитывала до 100 тысяч человек.¹⁰ Процент знати в Багдаде (до 25%) значительно превышал известные цифры по другим столицам мусульманского мира.¹¹ Эта ее многочисленность не могла не сказаться на социальном облике города.

Знать концентрировалась, в основном, вокруг резиденции халифа, которая представляла собой обнесенный особой стеной комплекс дворцовых построек с садами и парками, зверинцем и ипподромом. В период господства Буидов, а затем Сельджукидов в городе было две резиденции, халифская и султанская. Буидская и сельджукская знать селилась вокруг султанской.

Багдадскую "хасса" составляли халиф, его семья, свита, гвардия, чиновничий аппарат, потомки пророка, потомки его соратников и духовная элита. С приходом завоевателей эта категория пополнилась за счет гвардии и двора султанов.

Все остальное население Багдада, не состоявшее на государственной службе и не получавшее дотаций из государственной казны, относилось к разряду "‘амма", являвшему собой пеструю, многоукладную, разноплеменную массу людей, имеющему свою иерархию.

Наиболее многочисленным был торгово-ремесленный слой, что обуславливалось столичным положением города. Теми же причинами объяснялось существование значительной прослойки людей умственного труда и искусства. В Багдаде было много учебных заведений, большое количество студентов как местных, так и приезжих, которых обучали десятки преподавателей-мударрисов, широко было поставлено врачебное дело. Багдадцы, и знатные, и простолюдины, любили развлечения и пользовались услугами многочисленных поэтов, певцов, музыкантов и танцоров. Люди интеллектуального труда имели разные источники доходов, часть из них параллельно занималась каким-нибудь ремеслом.

Довольно большой группой в составе багдадской "‘амма" были бывшие профессиональные воины. Эта категория населения сложилась в I пол. IX в. при замене племенного войска наемным и носила общее название "тюрки". По происхождению они были рабами, впоследствии перешедшими на положение клиентов.

Достаточно велик был процент горожан, относившихся к самому низшему слою, к городскому "дну", что являлось вообще характерной чертой большого столичного города на Востоке. Армия поденщиков, пробавлявшихся случайными заработками, постоянно пополнялась разорившимися мелкими лавочниками и ремесленниками, людьми, прибывавшими в Багдад в поисках средств к существованию со всех концов мусульманского мира. Особенно заметен становился рост этой категории населения в голодные годы, вызванные стихийными бедствиями. В эту категорию входили и деклассированные элементы - неизбежное зло крупного города.

Как "хасса", так и "‘амма" имели неустойчивые, очень подвижные границы. Стихийные бедствия и политические бури оказывали значительное влияние на людские судьбы, одних - низвергая из богатства в бедность, других - выбрасывая за пределы привычного слоя. Наиболее часто это случалось с ремесленниками и торговцами среднего и мелкого достатка.

-
1. В этом отношении мусульманское общество более сопоставимо с византийским, т.к. в Византии X-XIII вв. также еще не сложились сословия.
 2. Необходимо отметить, что в источниках мы не найдем все же четких критериев или формулировок относительно знати.
 3. M.A.J.Beg. *Al-Khāṣṣa*. - *Encyclopaedie de l'Islam*. T.IV, P., 1978.
 4. Hilal as-Sabi. *Rusum dar al-khilafah*. Ed. by M.Awad. Baghdad, 1964, p. 21.
 5. См. например, А.П.Каждан. Социальный состав господствующего класса Византии, XI-XII вв. М., 1974.
 6. В эпоху буидского господства (сер. X - сер. XI вв.), когда дейлемиты вошли в состав "хасса", этнический фактор играл роль основного признака знати, а с сер. XII в. одним из главных признаков становится этико-моральный, и главы суфийских тарикатов попадают в элиту.
 7. С сер. IX в. высшие военачальники были, как правило, турецкого происхождения. Примечательно также, что в известной аристокра-

тической фамилии ас-Саби, потомков харранских сабиев, только в конце X в. Хилал ас-Саби, первым в семье, добровольно принял ислам.

8. Известно, какую важную роль играли хаджибы и устатары в Халифате X-XIII вв.
9. Для X в. стало характерным проникновение в состав знати рабов и мавали. Для западных и для восточных областей халифата фактор родovitости имел неодинаковое значение.
10. Около 50 тысяч человек насчитывала гвардия, полиция и дворцовая охрана при ал-Муктадире (908-932); 50 тысяч знати - при ал-Му'тадиде (892-902); 4 000 потомков пророка - при ал-Му'тамиде (870-892). См.: Hilal al-Sabi. *Rusum*, p. 21; А. Мец. Мусульманский ренессанс. Пер. с нем. Д.Е.Бертельса. М., 1966; с. 129-135. И это не считая гарема, семей принцев крови и личных халифских слуг.
11. В Каире конца XVIII в. правящая верхушка (вместе с мамлюками) составляла около 8%. См.: J.L.Abu Lughod. *Cairo 1001 years of the City Victorious*. Princeton, 1972, p. 59.

А.Р.Петросян

РОЛЬ ХАНБАЛИТСКИХ ИДЕОЛОГОВ В РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БАГДАДА XII в.

Начало XII в. в столице Аббасидского халифата было отмечено процессом некоторого освобождения халифской власти от сельджукидской опеки и укреплением ее политической независимости. Этому процессу сопутствовало усиление позиций социально-религиозного движения суннитского традиционализма, ядром которого были ханбалиты - поборники халифского легитимизма. К началу XII в. это движение имело более чем вековую историю ожесточенной борьбы с шиизмом и рационализмом всех мастей, прежде всего с му'тазилитизмом и аш'аризмом. Эта борьба, которую ханбалиты вели на всем протяжении бурного XI в., "поочередно увенчалась успехом, сначала против шиитов, затем против му'тазилитов, и наконец против аш'аритов. Во всех случаях эти три движения перестали быть социально-политической опасностью, несмотря на то, что в чисто религиозном плане споры ученых продолжались".¹

"Суннитская реставрация", как принято называть процессы, происходившие в исламе в XI в., была инспирирована и осуществлена, главным образом, благодаря деятельности суннитских идеологов,